

Квиддич — самый популярный вид спорта среди волшебников — всегда пользовался любовью многих из них.

Однако Холла к их числу отнести было нельзя.

Серьезно, кучка волшебников, гоняющихся за мячом на метлах — зрелище так себе. Из-за расстояния зрители могли видеть только летающих волшебников, но не мяч, не говоря уже о Золотом Снитче.

Но и идти в библиотеку читать книги Холлу тоже не хотелось.

Библиотека Хогwartса содержала в себе всё на свете, там были самые разные книги по магии, но после того, как Волан-де-Морт, начитавшись о крестражах, встал на путь темного волшебника, из библиотеки Хогwartса убрали некоторые книги. Теперь, помимо запретной секции, Холлу в библиотеке Хогwartса читать было нечего — разве что исторические книги.

И тут Холл вспомнил об одной вещи, которая была в Хогwartсе и которая его очень заинтересовала.

Это было знаменитое Зеркало Еиналеж.

Это волшебное зеркало с помощью чего-то вроде легилименции могло показать то, чего ты желаешь больше всего на свете.

Более того, это волшебное зеркало показывало не просто глубинные желания: Дамблдор спрятал Философский камень именно в Зеркале Еиналеж. Хотя Холл и не знал, спрятан ли Философский камень в Зеркале Еиналеж уже сейчас, он понимал, что вряд ли сможет его достать. Ведь достать Философский камень мог только тот, кто искренне хотел его получить, а не использовать.

Холл честно признавался себе, что ему не хватало такого уровня самоотречения, чтобы поставить на кон свою жизнь. Если бы Холл заполучил Философский камень, он бы наверняка захотел им завладеть, а не просто подержать в руках.

Холл никогда не отрицал, что он всего лишь обычный человек, со своими чувствами и эмоциями, со своими радостями и горестями. Он боялся смерти, он мечтал о несметных богатствах.

Холл был всего лишь человеком.

Даже несмотря на то, что он был из другого мира, ему не было и тридцати даже с учетом прошлой жизни, он не видел особых взлетов и падений. Холл не мог, подобно прожившему шестьсот лет Николасу Фламелю, спокойно принять смерть, не мог, подобно повидавшему

жизнь Дамблдору, быть равнодушным к власти.

Он не был святым и не хотел им быть.

Хол считал, что прожить жизнь не ради себя — глупо и бессмысленно.

Сейчас Холлу просто хотелось взглянуть на Зеркало Еиналеж, увидеть, чего же он на самом деле желает больше всего на свете.

Не смейтесь, иногда человек действительно не знает, не понимает, чего же он хочет больше всего на свете. Человек может видеть других насквозь, но только не себя.

Вспомнив сюжет книги, где Гарри нашёл Зеркало Еиналеж в заброшенном классе неподалеку от библиотеки, Холл решил пойти по его стопам и просто методично обследовать все классы один за другим.

К счастью, старания Холла увенчались успехом: открыв несколько десятков заброшенных классов рядом с библиотекой (Холл недоумевал, почему в Хогвартсе так много заброшенных классов), он наконец нашёл Зеркало Еиналеж в углу одного из них.

Это было очень внушительное зеркало во всю стену в золотой раме, стоящее на двух ножках в виде лап.

Но в этот момент Холл широко раскрыл глаза от удивления. Потому что он увидел...

... профессора Снейпа!

Снейп стоял на коленях лицом к Зеркалу Еиналеж, полы его чёрной мантии разметались. Сквозь зеркало Холл видел, как Снейп закрыл лицо руками, словно плакал.

Снейп плакал!

В этот момент Холл всё понял: Снейп, должно быть, что-то увидел.

Он увидел Лили Поттер.

Нет!

Вернее, Лили Эванс, возможно, ту самую Лили, какой она была в детстве.

В то время Снейп и Лили только познакомились, и одинокий Снейп увидел ту, кого должен был ненавидеть — грязнокровку. Но он не возненавидел эту грязнокровку, а полюбил её.

Они быстро подружились, Снейп рассказывал Лили о мире волшебников, о Министерстве Магии, об Азкабанае, о дементорах... Между ними быстро завязалась крепкая дружба.

И даже больше — Снейп влюбился в эту девочку.

Влюбился в эту грязнокровку.

Но жизнь непредсказуема.

— Гриффиндор!

— Слизерин!

Снейп, как и мечтал, попал в Слизерин, стал одним из них. Но та девушка, которую он любил, попала в Гриффиндор...

Радоваться или грустить?

Они всё ещё дружили, как и до поступления в школу, но разные взгляды в конце концов развели их в разные стороны.

В тот день, в порыве гнева, он произнёс те слова, которые окончательно разрушили их отношения.

— Мне не нужна помощь этой вонючей грязнокровки!

Эти слова стали той самой соломинкой, которая сломала спину верблюду, разрушила их дружбу, по крайней мере, внешне.

На самом деле им было бы очень трудно остаться друзьями.

Разные взгляды уже давно испортили их отношения, нужен был лишь повод для ссоры. И то оскорбление и стало этим поводом.

Лили тоже тогда сказала Снейпу то, что окончательно разрушило их и без того хрупкую дружбу.

— Прекрасно, больше я не буду о тебе беспокоиться. И ещё, на твоём месте я бы постирала свои трусы, Соплеверус.

Это был первый и, возможно, последний раз, когда Лили назвала Снейпа той самой кличкой, которой его дразнили Джеймс и Сириус.

Так Снейп потерял девушку, которую любил.

Позже Снейп стал Пожирателем Смерти и благодаря своему мастерству в зельеварении и выдающимся магическим способностям заслужил доверие Волан-де-Морта.

Снейп думал, что у него больше никогда не будет ничего общего с Лили, но судьба распорядилась иначе.

Он услышал половину пророчества профессора Трелони и доложил о нём Волан-де-Морту.

Под описание пророчества подходили две семьи.

Лонгботтомы и Поттеры.

Снейп считал, что, учитывая способности, Волан-де-Морт решит, что именно мальчик из семьи Лонгботтомов — тот самый, кто сможет победить его, но Волан-де-Морт решил, что это будет мальчик из семьи Поттеров.

Волан-де-Морт хотел убить семью Поттеров.

Если бы Волан-де-Морт хотел убить только Джеймса и его ребенка, Снейпу было бы всё равно, он бы даже мог помочь.

Но Лили...

Волан-де-Морт хотел убить и Лили.

<http://tl.rulate.ru/book/114676/4557764>